

УДК 343.535

Дадашева М. А.

магистр 1 курса заочной формы обучения

юридический факультет РГСУ

Научный руководитель: доцент кафедры гражданско-правовых

дисциплин РГСУ Лаврентьева М. С.

Россия, г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Аннотация: в статье показано, что развитие рыночных отношений в Российской Федерации привело к возрождению института банкротства (несостоятельности). Рассмотрено развитие гражданско-правовых норм, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, устанавливающих правовые средства достижения цели института несостоятельности, начиная с «Русской правды» по настоящее время.

Ключевые слова: институт банкротства (несостоятельности), развитие рыночных отношений, теоретическая разработка проблемы несостоятельности (банкротства) юридических лиц.

Dadasheva M. A.

Master of 1 course of correspondence course

Faculty of Law, RSSU

Academic Supervisor: Associate Professor of the Department of Civil Law

disciplines RSSU Lavrent'eva M. S.

Russia, Moscow

**Formation of the institution of bankruptcy (insolvency) of legal entities in
Russia**

Annotation: the article shows that the development of market relations in the Russian Federation has led to the revival of the institution of bankruptcy (insolvency). The development of civil law norms, enshrined in the relevant normative legal acts, establishing the legal means of achieving the goal of the institution of insolvency, starting from «Russian Truth» to the present, is considered.

Keywords: institution of bankruptcy (insolvency), development of market relations, theoretical development of the problem of insolvency (bankruptcy) of legal entities.

Становление рыночных отношений в Российской Федерации привело к необходимости возрождения института несостоятельности (банкротства). Процесс банкротства в современной экономике выступает как один из её элементов, позволяющий влиять на хозяйствующие субъекты, слабые в организационном или производственном плане. Однако указанную роль институт банкротства играет лишь тогда, когда субъекты гражданского оборота действуют добросовестно, разумно и справедливо. Актуальность исследования правовых средств, служащих достижению цели института банкротства, обусловлена, в первую очередь, появлением новых правовых средств внутри данного института, а также наличием коллизий правовых норм и пробелов в действующем законодательстве.

При написании статьи автор основывался на диалектическом, историческом, формально-логическом методах, системном подходе, также были использованы специально-юридических методы: нормативный, сравнительно-правовой. Объект исследования – эволюция и современное состояние регулирования процедур банкротства и несостоятельности. Предмет исследования – гражданско-правовые нормы, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, устанавливающие правовые средства достижения цели института банкротства.

Впервые в России идеи несостоятельности содержатся в «Русской Правде» [8, с. 68]. Статья 69 отражала случай, когда человек был должен нескольким кредиторам, и был не в состоянии удовлетворить их требования. В российской истории права впоследствии об институте несостоятельности говорится в Соборном положении 1649 г. Данный документ дублировал положения «Русской правды», ничего нового не было внесено.

Наибольший вклад в регулирование отношений несостоятельности был внесен в XVIII веке. Было разработано множество законодательных актов, кодификация которых была завершена в 1800 г. Был издан Устав о банкротах в 1832 г., который широко применялся на практике. Согласно ему, главным критерием банкротства была определена неспособность оплатить долг. Данный Устав применялся до 1917 г. Характеризуя правовое регулирование банкротства в России до 1917 г., можно сказать, что оно осуществлялось на высоком уровне, четко были определены цели и задачи несостоятельности, обосновывался тезис о его важности для эффективности для рыночной экономики.

Анализ истории российского права в начале строительства социализма свидетельствует о том, что до периода НЭПа отсутствовало понятие банкротства. Поэтому во время новой экономической политики суды, рассматривали иски, связанные с несостоятельностью, основываясь на соответствующих нормах Устава 1832 г. Необходимо отметить, что в Гражданский Кодекс 1922 г. было введено понятие несостоятельности.

В 1927 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР в Гражданский процессуальный кодекс была внесена глава 37 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических». Этот Декрет предусматривал рассмотрение дел в исковом порядке, со времени принятия иска судом предусматривался срок в один год. При этом кредиторы не могли участвовать в конкурсе, назначать управляющего, все эти полномочия

возлагались на государственные учреждения. Анализ законодательства во время НЭПа позволяет выявить аномалию конкурсного права, так как его целью был общий хозяйственный результат, а не защита законных интересов кредиторов. Со временем завершения НЭПа применение конкурсных законов завершилось по причине того, что институт несостоятельности был несовместим с монополией государственной собственности и развитием плановой экономики [10, с. 47-48].

Формирование в России рыночной экономики и развитие предпринимательской деятельности привели к необходимости принятия законодательной базы, которая бы защищала интересы участников экономического оборота от последствий неисполнения недобросовестной стороной принятых на себя обязательств. В качестве ответственности за неисполнение принятых на себя обязательств Гражданский Кодекс РСФСР предусматривал уплату штрафов, пени и др., но стало актуальным принятие более жесткой меры – признание должника несостоятельным (банкротом). Верховным Советом 19.11.1992 г. был принят Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который был введен в действие 01.03.1993 г. [3]. Этот закон является правовой базой для проведения принудительных мер, предусматривающих ликвидацию несостоятельного предприятия в случаях, когда проведение реорганизационных мер экономически не целесообразно либо они не дают положительного результата для эффективности экономической сферы общества.

Институт несостоятельности ставит целью исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, которые тормозят дальнейшее развитие рыночных отношений и приводят к росту неплатежей. Согласно статье 3 Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий было отнесено к компетенции арбитражных судов [5, 79]. На

практике стало очевидно его несовершенство, отсутствие механизма реализации данного Закона не позволяло его исполнять в полной мере. Например, в соответствии с п.1 ст.6 данного закона до подачи иска в арбитражный суд, кредитор обязан направить должнику заказной почтой извещение с уведомлением о вручении, в котором должны содержаться требования к должнику в недельный срок со дня его получения выполнить свои обязательства, а также предупреждение о том, что в случае их невыполнения в течение указанного срока кредитор обратится в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) предприятия. И только после получения кредитором уведомления о вручении извещения он может обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Но возможно в силу различных обстоятельств кредитор не получил извещение. В законе этот случай не прописан, а судьи не принимают заявления к производству, если не соблюден претензионный порядок, даже если на уведомлении о вручении стоит отметка почты о невозможности вручения. Как отмечает большинство авторов работ, посвященных анализу российского закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», «само понятие и признаки банкротства, которыми оперировал прежний закон, не отвечают современному представлению об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам» [4, с. 54; 7, с. 13]. В соответствии с п.1 ст.1 закона под несостоятельностью (банкротством) понимается неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Понятие несостоятельности, заложенное в самом законе

подразумевает, что банкротом можно было признать организацию при условии превышения кредиторской задолженности над балансовой стоимостью имущества. В отличие от мировой практики, при которой банкротом может быть признан любой субъект рынка, который не способен оплачивать долги, практика, сложившаяся в России ситуация позволяла крупным предприятиям, без угрозы признания несостоятельными, долгое время не оплачивать полученные товары, оказанные услуги или выполненные работы, а также пользоваться денежными средствами своих кредиторов в качестве собственных средств при условии, чтобы балансовая стоимость активов оставалась выше кредиторской задолженности. Сложившаяся арбитражная практика также показывает, что инициация процедур банкротства касалась преимущественно небольших предприятий. Во-вторых, закон 1992 г., в отличие от законодательства, актуального сегодня, не классифицировал хозяйствующих субъектов. В-третьих, в законе о банкротстве 1992 г. отсутствовали нормы, детально регулирующие процессуальные отношения по разрешению споров о несостоятельности и Арбитражным судам при рассмотрении дел приходилось ссылаться на нормы Арбитражного Процессуального Кодекса, регулирующего лишь исковое производство. Но дело о банкротстве не является экономическим спором в общепринятом значении этого слова. Кредитор вправе выбрать между предъявлением обычного иска о взыскании задолженности или подать заявление о возбуждении дела о несостоятельности.

Особую значимость представляли собой Постановление Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» [8, Ст. 490] и Распоряжение Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 12 сентября 1994 г.

«Временные методические рекомендации по оценке финансового состояния предприятий, имеющих признаки несостоятельности» [3]. Данными нормативными актами были выделены три фактора оценки удовлетворительной структуры баланса организации: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными средствами; коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности. Они актуальны и на сегодняшний день.

Попытка модернизации института несостоятельности (банкротства) и его усовершенствования в соответствии с реалиями времени была предпринята в 1995 г., когда был подготовлен проект нового федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на то, что в декабре 1995 г. этот проект был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении, его разработка была приостановлена. Причинами этого послужили: появление схожего и на 70 процентов дублирующего текст прошлого законопроекта, а также принятие Государственной Думой в первом чтении проекта федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) банков и иных кредитных организаций», являющегося отдельным проектом, никак не связанным с общим законопроектом о несостоятельности (банкротстве) [5, 81]. В процессе длительных обсуждений этих проектов законодателем был разработан новый проект закона, который и был принят Государственной Думой 10.12.1997 г., одобрен Советом Федерации 24.12.1997 г. и подписан Президентом Российской Федерации 08.01.1998 г. В соответствии с п. 1 статьи 185 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» вступил в силу с 01.03.1998 г. [9, Ст. 222]. Создавая новый закон «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель, исследовав существующие в передовых зарубежных государствах институты несостоятельности, и учтя опыт применения старого законодательства, выработал ряд совершенно новых положений, не оговоренных в

предшествующем законе. Закон закреплял регулирование всего спектра правоотношений, возникающих в связи с банкротством. Прежде всего, в нем определялись критерии и признаки банкротства, основания применения к должнику соответствующих процедур.

Специфической чертой закона являлось включение в него не только норм материального права, но и наличие большого ряда норм процессуального характера, в частности, требования к заявлению о признании банкротом, о подсудности дел, о видах процессуальных документов и т.д. Но и этот законопроект не стал окончательным вариантом.

В настоящее время действует закон, принятый Государственной думой 27.09.2002 г. Он упорядочивает и систематизирует всю процедуру банкротства, предусматривает большой баланс прав основных участников всей процедуры: должника и кредиторов, обладает большей объективностью и открытостью процесса – все предпринимаемые в рамках банкротства меры становятся публичными. Закон предусматривает более активное и действенное участие государства в процедурах банкротства. Каждый вновь принятый закон имеет своей целью улучшение правового регулирования отношений в той или иной сфере общественной жизни. Но по сей день законодателю не удалось еще ни разу создать «идеальный» нормативный акт: без пробелов, недочетов, противоречий и несогласованных норм. Некоторым объяснением этому является то, что изменение в расстановке социальных сил в обществе – это естественный процесс, протяженный во времени, а совершенствование законодательной базы является логическим продолжением этого процесса [1, 19]. Ряд недочетов и коллизий обнажились

после принятия и вступления в силу Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. «О несостоятельности (банкротстве)» – акта, который во многом изменил акценты и приоритеты правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности [9,14]. При анализе статей нового

закона, прослеживается ориентирование законодателя на создание благоприятных условий для занятия коммерцией и для развития и благополучного сосуществования предприятий и фирм. Несмотря на свое название, он, в первую очередь, призван возрождать предприятия, а не ликвидировать их [2, 11]. Но и данный нормативный акт не смог учесть всех тенденций современного мира и развивающейся рыночной экономики. Поэтому представляется необходимым дальнейшая теоретическая разработка проблемы несостоятельности (банкротства) юридических лиц для прогресса во всех сферах общественной жизни.

Список использованных источников:

1. Беркович Н.В. Реформа законодательства о банкротстве: итоги, проблемы, решения // Безопасность бизнеса. – 2005. – № 1.
2. Борисенкова Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 9.
3. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1.
4. Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве). // Хозяйство и право. – 1998. – № 3.
5. Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. – 1998. – № 2
6. Жилинский С. Э. Правовая основа предпринимательской деятельности (предпринимательское право). Курс лекций. – М. Норма-Инфра. 1998.
7. Зыкова И.В. Новое в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство и эко Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1.
8. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1 Законодательство Древней Руси. / Под ред. Чистякова О.И. – М. Юридическая литература. 1984.
9. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2.
10. Телюкина М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. – 1997. – № 11.